
А. Л. Маршак, С. В. Гузенина

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ ИММИГРАНТОВ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6807

Маршак Аркадий Львович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: marshak_al@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 379062

Гузенина Светлана Валерьевна — доктор социологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. 392012, Россия, Тамбов, ул. Советская, д. 6

E-mail: dialog-lana@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 501347

Для цитирования: *Маршак А. Л., Гузенина С. В.* Социокультурные практики адаптации иммигрантов: к вопросу об интеграционном потенциале принимающего общества // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 139–153. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6807

Аннотация. Статья посвящена исследованию социокультурных практик адаптации иммигрантов в контексте интеграционного потенциала принимающего общества. На основании полученных экспериментальных данных (Москва, Пенза, Тамбов) и компаративного анализа, авторами установлена поливалентность феномена социокультурной адаптации иммигрантов, при этом представлен «социокультурный портрет респондента», который варьируется в зависимости от региона; выявлены тенденции социального настроения приезжих, проанализированы мнения иммигрантов об их будущем в России и представлен взгляд респондентов на культуру принимающего российского общества. Социологами определены «проблемные зоны» современной миграционной политики, её несовершенство является решающим фактором, характеризующим интеграционный потенциал принимающего сообщества как «низкий».

Подчёркивается необходимость разработки универсальной, двухкомпонентной социокультурной политики адаптации и интеграции иммигрантов, которая, по мысли авторов, должна выстраиваться поэтапно на основании приоритета прав личности и сохранения традиций культуры принимающего общества, при этом эффективность её мер обеспечивается разработкой и включением в адаптационное «программное поле» как минимум двух компонентов: разработку системы мероприятий, направленных на поэтапное изучение мигрантами русского языка и знакомство с российской культурной традицией; формирование особого информационного социально-культурного климата «позитивного принимающего общества».

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иммигранты, интеграционный потенциал, принимающее общество, миграционная политика.

Введение

Согласно «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.», на территорию России ежегодно прибывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан [Концепция государственной..., 2019]. Практика свидетельствует, что при реализации миграционных программ эта область государственной политики сопровождается серьёзными проблемами, наиболее сложной из которых является социализация мигрантов, их адаптация и интеграция. При этом теоретический исследовательский интерес к таким вопросам также очевиден, что отражается в публикациях и монографиях российских учёных, разрабатывающих настоящее проблемное поле.

Особый вклад в изучение проблем межэтнической интеграции мигрантов внесли известные отечественные учёные В. А. Волох, А. В. Дмитриев, Л. М. Дробижина, И. В. Ивахнюк, И. М. Кузнецов, А. Л. Маршак, В. И. Мукомель, Е. А. Назарова, С. В. Рязанцев и другие [Волох, Дмитриева, 2017; Дробижина, 2013; Дмитриев, Назарова, 2011; Ивахнюк, 2016; Мукомель, 2013; Маршак, 2018; Рязанцев, 2008].

При анализе феномена интеграции, подчёркивает Л. М. Дробижина, весьма важно «не сводить понятие интеграции исключительно к взаимодействию принимающего общества и мигрантов», поскольку одним из критериев социальной и полиэтнической интегрированности страны в целом выступает формирование гражданской идентичности. По мысли ведущего российского социолога, фундаментом строительства российской нации выступает «освоение живущими в стране людьми гражданских ценностей и норм поведения, горизонтальных связей между гражданами различных национальностей, формирование у них ощущения общности, солидарности...» [Дробижина, 2017: 7–31].

Такая позиция интеграции социально-культурного полиэтнического пространства России обозначена и в официальных документах последних лет, в частности, в «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.», «Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г.».

Инициативной группой российских социологов, разрабатывающих проблематику социокультурной адаптации иммигрантов в инокультурной среде под руководством д.ф.н., профессора А. В. Дмитриева, была проведена серия социологических опросов, в ходе которых были выделены проблемные зоны социокультурной адаптации приезжих в условиях российского мегаполиса. На основании полученных экспериментальных данных российские учёные исследовали проблемы социальной адаптации и интеграции мигрантов с точки зрения экспертов и жителей Москвы, при этом особое внимание обращалось на ситуацию, связанную с соблюдением прав мигрантов в России [Мигранты..., 2014].

Сравнительный анализ эмпирических данных о специфике образа жизни временных трудовых мигрантов в мегаполисе и провинции, интеграционном потенциале принимающего сообщества представлены в статье И. М. Кузнецова

(см.: [Кузнецов, 2008]). Автор указывает на дополнительные сложности адаптации мигрантов в мегаполисе, где ощущается постоянное давление информационной среды и социальное взаимодействие носит преимущественно безличный характер, базируется на социально-ролевых стереотипах, при этом все трудности столичных городов минимизируются в провинции.

Московскими исследователями А. Д. Назаровым и Е. А. Назаровой подчёркивается актуальность изучения теоретико-методологических и коммуникативных аспектов современных этномиграционных процессов в гендерном измерении, поскольку «характерной чертой трудностей, преследующих мигрантов-женщин на постсоветском пространстве, является потребность в почти мгновенной социальной адаптации жительниц сёл и малых городов, не получивших достойного образования, слабо знающих или вообще не знающих русский язык...» [Назаров, Назарова, 2015: 49].

В целом, отмеченные работы акцентируют внимание не столько на опасностях и рисках, связанных с современным большим потоком мигрантов в Россию, сколько на потенциале и интеграционных возможностях принимающего общества, которое выступает либо как «арена агрессии и опасности», способствующая возникновению ответной «гладиаторской» реакции, либо как эффективная адаптивная метасистема, которая благодаря работающим и отлаженным социокультурным механизмам успешно интегрирует мигранта в общий ритм и культуру российского города (пример провинциальных городов).

Заслуживающими внимание представляются экспериментальные данные, полученные в результате исследования, проведённого курским социологом Н. Н. Подоприновой в 2005 г. в Белгородской области, занимающей в России одно из первых мест по количеству вынужденных переселенцев [Подопрينو́ва, 2005]. Данные эмпирического замера в Белгороде позволяют сформулировать *гипотезу об обратной корреляционной зависимости по переменным «уровень образования» и «толерантность»*, что имеет непосредственное отношение к вопросу об интеграционном потенциале принимающего общества.

Методология исследования

Обратимся к эмпирическим данным социологических опросов, объединённых единым научным замыслом исследования социокультурных практик адаптации иммигрантов. Исследование проведено по методике, разработанной учёными Института социологии ФНИСЦ РАН. Опросы прошли в три этапа весной 2019 г. по единой анкете методом письменного анкетирования. Результаты приводятся в сопоставлении с данными, полученными в Москве и двух российских областных центрах (Пенза, Тамбов). Опросы охватили респондентов—иммигрантов из ближнего и дальнего зарубежья (N=114), проживающих в России более трёх лет. Целью исследования, помимо актуализации вопросов, связанных

с социокультурными практиками в контексте адаптации иммигрантов, являлось также изучение проблемного поля интеграционного потенциала принимающего общества.

Необходимо пояснить, что в Тамбове в период с 2009 по 2019 г. увеличился в 2 раза приток мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, приезжающих на обучение в университеты города и проживающих длительно (более пяти лет и / или постоянно). В то же время, город не слишком популярен у трудовых мигрантов из-за низкого уровня заработной платы: по данным авторитетного сайта по трудоустройству «Trud.com», в конце 2018 г. средний уровень заработной платы в области составлял 22 606 руб. [Обзор статистики..., 2019]. По данным Росстата за июль 2019 г., среднемесячная начисленная заработная плата работников строительных организаций в области составляет 22 247 руб. [Среднемесячная..., 2019]. Впрочем, исследователи отмечают, что и в соседних регионах уровень средней заработной платы практически не отличается от Тамбовской области, несмотря на то, что базовыми трудовыми ценностями провинциальной российской молодёжи выступают высокая оплата труда и интересная работа с карьерным ростом. К примеру, в Пензенской области в 2018 г. заработная плата составила 22 032 руб., в Саратовской – 22 310 руб., в Республике Мордовия – 22 424 руб. [Рожкова, Дубина, 2018]. При этом иммигранты, проживающие в этих регионах, отмечают высокую степень толерантности, дружелюбия и неплохие климатические условия (плодородные почвы, чернозём, обилие водоёмов).

Ситуацию в Пензе можно назвать идентичной, несмотря на то, что областной центр больше Тамбова почти вдвое по размерам и количеству жителей. Данные Управления по вопросам миграции УМВД России по Пензенской области свидетельствуют, что в 2018 году в область прибыло 33 102 человека, а выбыло 38 920 человека, то есть миграционная убыль составила -5818 человек. Однако миграция из стран ближнего зарубежья в Пензенскую область на ПМЖ несколько выше по сравнению с другими регионами [Общие итоги..., 2019].

Результаты анкетных опросов для удобства были объединены в три смысловых блока: 1. Совокупный социокультурный портрет респондента. 2. Культура и социальная жизнь принимающего общества глазами иммигранта. 3. Проблемы социокультурной адаптации иммигрантов в новой среде.

Совокупный социокультурный портрет респондента

Анализ полученных данных показал, что в опросе приняли участие преимущественно мужчины (71%). Это связано главным образом с тем, что первое решение об отъезде из страны принимают мужчины, когда считают необходимым уезжать на учёбу или на заработки за рубеж. Кроме того, не все трудовые мигранты перевозят на новое место жительства свои семьи и регулярно отправляют средства

на родину, опасаясь неизвестности или полагая, что детям лучше расти дома. Иммигранты – это в большинстве лица трудоспособного возраста от 18 до 40 лет (82%), возрастные вариации наблюдаются в зависимости от региона, поскольку в провинциальные города едут в основном учиться, а в Москву – работать.

Первое место среди причин отъезда заняла позиция «получение образования» (41%), а второе – «поиск работы» (36%). Для респондентов из Москвы позиция «поиск работы» занимает лидирующее место среди всех прочих ответов (49%). Третье место занимает ответ «брак с иностранцем», причём такая ситуация актуальна для иммигрантов из Москвы (14%) и Тамбова (13%) и, как показывают ответы респондентов, совсем не характерна для Пензы. Причиной иммиграции респондентов, выбравших для своего места жительства Москву или Тамбов, помимо прочих, стали «социальные конфликты и этническая напряжённость» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что явилось причиной Вашей иммиграции?», %

Причина иммиграции	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Получение образования	17	77	14	41
Поиск работы	44	21	49	36
Брак с иностранцем	13	0	14	8
Воссоединение с семьёй	4	2	11	6
Социальные конфликты и этническая напряжённость	17	0	7	6
Другое	13	0	11	7

Как показывает анализ данных опроса, в основном приезжие имеют среднее общее или среднее специальное образование, в настоящее время они работают (67%) или учатся (30%) и в целом удовлетворены местом своей нынешней работой. Однако следует отметить, что полученные данные об образовании иммигрантов абсолютно не гомогенны по трём городам, а именно: *иммигранты в Москве в основном – граждане без образования, с неполным средним или средним образованием (в совокупности 70%), в Тамбове – со средним специальным и высшим образованием, а в Пензе – с высшим образованием!* Не удивительно, что в указанных российских регионах сложилось положительное отношение к приезжающим (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов по признаку «образование», %

Образование	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Неполное среднее и ниже	0	2	30	12
Среднее общее	22	37	40	35
Среднее специальное	43	13	10	24
Высшее	35	48	5	29

Здесь хотелось бы сказать о том, что уровень толерантности принимающего общества очевидно коррелирует с уровнем образования и соответствующим типом социального поведения самих иммигрантов. Тем не менее, возвращаясь к данным, полученным в Белгородской области [Подопринова, 2005], отметим: распределение респондентов (480 человек) по уровню образования показывает, что 46% из них имеет среднее специальное образование, 41% – высшее образование, то есть иммигранты имеют значительный образовательный потенциал. В связи с этим утверждение о неграмотности иммигрантов, поясняющей соответствующую антипатию к ним местного населения, представляется неверным. Корреляционный анализ, проведённый Н. Н. Подоприновой, выявил, что 22% участвующих в опросе респондентов – представителей принимающего общества (1/5 населения соответственно) показали потенциальную агрессию в отношении иммигрантов, при этом в основном это лица с высшим образованием. Очевидно, что в Белгородской области в 2005 г. сложилась ситуация «грамотные против грамотных», причём подобная ситуация совсем не характерна для других российских регионов (во всяком случае, Тамбовской и Пензенской области) и Москвы.

Весьма примечательно, что согласно полученным нами в 2019 г. данным, большая часть иммигрантов из областных центров «хорошо» или «нормально» знает русский язык, тогда как 14% (в совокупности) респондентов-иммигрантов из Москвы признаются, что плохо знают язык (7%), либо совсем его не знают (7%) (см. табл. 3). Отметим, что похожая ситуация характерна и для Пензы, где 15% участников опроса пояснили, что плохо разговаривают на русском языке. В целом анализ эмпирических данных по трём городам показывает, что *менее половины опрошенных иммигрантов (40%) хорошо знают русский язык*. Допускаем, что процент таких ответов может быть ещё ниже, если респонденты, отвечавшие на вопросы анкеты, стеснялись (либо боялись) дать правдивый ответ.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Вы хорошо владеете русским языком?», %

Уровень знания языка	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Да, хорошо знаю русский язык	75	33	28	40
Я плохо разговариваю, но кое-что понимаю	0	15	7	9
Считаю, что нормально знаю русский язык	26	29	44	34
Мне хватает для общения на русском языке	0	23	14	15
Не знаю русский язык	0	0	7	3
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Социальное настроение приезжих вызывает вполне позитивные эмоции, поскольку более половины респондентов отмечают, что оно «нормальное, ровное», треть респондентов утверждают, что они настроены хорошо и оптимистично,

и лишь 4% признались, что их настроение связано с тревожностью и раздражением, менее 1% испытывают чувство отчаяния (в регионах по этому критерию нулевые показатели, в столице – 2%).

Ответы респондентов на вопрос «Как вы относитесь к толерантности?» говорят достаточно красноречиво о том, что, приезжающие в Россию мигранты совсем не задумываются над проблемой интеграции в иную, отличную культуру. В среднем почти 18% респондентов затруднились дать ответ на вопрос об отношении к чужому образу жизни, верованиям, обычаям, при этом в Москве такой показатель составляет почти треть респондентов – 28%. Большинство иммигрантов (70%) настроены вполне толерантно и дружелюбно, но не может остаться без внимания тот факт, что 12% респондентов-иммигрантов относятся к толерантности отрицательно, а в Москве такой показатель выше вдвое – 26%(!) – четверть общего числа иммигрантов (см табл. 4). Вполне естественно, что встреча с незнакомой культурой некоторым иммигрантам не по душе, а понять новую жизнь, идеи, традиции – сложно, к тому же, как показывают эмпирические данные, часть иммигрантов не собирается узнавать российскую культуру и относиться к ней с уважением. Данные об отрицательном или равнодушном отношении иммигрантов к толерантности, с одной стороны, показывают проблемные зоны существующей политики социокультурной адаптации иммигрантов к культуре принимающего общества, с другой стороны – свидетельствует об их комфортном проживании в «автономном» социокультурном пространстве диаспоры-анклава.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к толерантности (терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям)?», %

Отношение респондента	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Положительно	91	81	46	70
Отрицательно	4	4	26	12
Затруднились ответить	4	15	28	18

В целом, совокупный социокультурный портрет респондента-иммигранта выглядит следующим образом: это мужчина от 18 до 40 лет, приехавший в Россию на работу или учёбу, понимающий русский язык, с нормальным и ровным настроением, положительно относящийся к чужому образу жизни, поведению, обычаям.

Однако такой «социокультурный портрет респондента» варьируется в зависимости от региона, поскольку очевидно, что в Москве он обретает более резкие контуры. В столице иммигрант – это, чаще всего, работающий мужчина-гражданин Узбекистана, Таджикистана или Китая, ему от 18 до 24 лет, уровень его образования «среднее общее» или «неполное среднее и ниже»; он полагает, что нормально знает русский язык (44%), хотя иногда не знает его (7%); он может быть

удовлетворён (74%) или не удовлетворён (19%) местом своей работы; в отличие от иммигрантов из провинции, он может равнодушно (28%) либо отрицательно (26%) относиться к чужим традициям, мнениям, верованиям и образу жизни.

Культура и социальная жизнь принимающего общества: взгляд иммигранта

Данный блок объединяет мнения иммигрантов о принимающем обществе. Безусловно, ситуация адаптации к новой культуре требует от человека максимальных психологических ресурсов, стрессовая ситуация здесь налицо. Однако именно взгляд иммигранта может помочь в решении тех или иных российских проблем, связанных не только с адаптацией иммигрантов и формировании в стране социокультурного климата «позитивного принимающего общества». Полученные в рамках исследования эмпирические данные представляют большую ценность, поскольку поясняют представления иммигрантов о России, что позитивного и негативного приезжие видят в нашей стране, с какими трудностями сталкиваются, как оценивают перспективы своей жизни в России.

Результаты исследования вновь показали поливалентность феномена социокультурной адаптации иммигрантов, его очевидную многофакторность и региональную специфику. Респонденты из Тамбова при ответе на вопрос «Какие проблемы в обществе на сегодня беспокоят Вас в первую очередь?» подчёркивают, что больше всего их тревожат в новой для себя ситуации рост расходов на коммунальные услуги (70%), взяточничество чиновников (65%), вооружённые конфликты (57%), различия в культуре людей больше беспокоят респондентов из Пензы (44%), а для иммигрантов из столицы наиболее актуальными видятся незнание языка страны проживания (35%) и национально-этнические конфликты (30%).

Сводные данные ответов иммигрантов из трёх опрошенных городов показывают, что круг их общения в принимающем обществе — это семья (44%), коллеги по работе и учёбе (39%), друзья (29%), соседи (10%) иногда земляки (7%). За период иммиграции респонденты отмечают, что им удалось улучшить и реализовать в России следующие показатели качества их жизни (предлагалось выделить три главных варианта): первое место занимает «интересная работа» (45%); далее следует «чувство собственного достоинства», однако заметим здесь же, что указанный критерий актуален, в основном для регионов (56% в Пензе, 39% по Тамбову, в Москве данные по такому критерию низкие — 12%). В Тамбове лидирующее положение среди прочих занял критерий «уверенность в завтрашнем дне» (56%). Вторая позиция в рейтинге по Москве у критерия «благополучие» (49% — Москва; 44% — Пенза, 43% — Тамбов). В регионах третью строку занял показатель «уважение со стороны окружающих» (48% — Пенза, 39% — Тамбов, для респондентов из Москвы — 16%). Интересно, что 26% иммигрантов-респондентов из Тамбова и 21% из Москвы отметили, что главным достижением к настоящему времени они считают наличие крепкой семьи и хороших детей.

Респондентам был задан вопрос относительно возможности отстаивания законных социальных прав и гарантий перед органами власти. Ответы на вопрос показывают, что иммигранты в провинции чувствуют большую уверенность в отстаивании законных прав перед органами власти, нежели иммигранты из Москвы. Не осталось незамеченным при анализе данных и большое количество ответов «затрудняюсь ответить», что свидетельствует об отсутствии у участвующих в опросе правового опыта или информации о законных правах и социальных гарантиях иммигрантов в России.

Тем не менее при ответе на вопрос о материальном положении семьи в прошлом, настоящем и будущем, респонденты из трёх регионов почти единодушно *высказали оптимизм и устойчивую уверенность в том, что материальный уровень семьи улучшился* и предположили, что в течение двух-трёх лет тенденция к улучшению сохранится (81% – Москва; 98% – Пенза; 91% – Тамбов).

Таким образом, несмотря на объективные трудности, с которыми сталкиваются иммигранты (а они очевидно коррелируют непосредственно с местом проживания респондентов), *большинство из них не жалеют о своём выборе смены места жительства* и полагают, что улучшили показатели качества жизни и материальное положение семьи; *с надеждой смотрят в будущее*, хотя не уверены, что смогут отстаивать свои законные права, если это потребуется.

Проблемы социокультурной адаптации иммигрантов в новой среде

В настоящем блоке по смыслу объединены ответы на вопросы, касающиеся непосредственно проблем и возможностей социокультурной адаптации иммигрантов в новой среде как они видятся самим иммигрантам. Заметим, что по вопросу об уровне удовлетворения принимающей стороной культурных потребностей иммигрантов полученные данные свидетельствуют о том, что по мнению респондентов, вне зависимости от города их проживания, их национальные и религиозные потребности удовлетворяются частично (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что культурные интересы и потребности иммигрантов (национальные и религиозные) удовлетворяются?», %

Мнение респондента	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
В полной мере	26	33	19	26
Частично	74	65	44	59
Не удовлетворяются	0	2	37	15

Респондентам был задан вопрос относительно того, располагают ли они сведениями о своей диаспоре. Наибольший процент положительных ответов был получен в Москве (51%), что ещё раз подтверждает нашу гипотезу относительно причин отрицания четвертью иммигрантов из Москвы ценностей толерантности (см. табл. 4) и возможности длительного проживания в столице без знания языка (см. табл. 3) в условиях коммуникативного социокультурного пространства национальной диаспоры.

Тем не менее общие данные свидетельствуют о низком интересе самих респондентов к общению с соотечественниками, желании скорейшей интеграции и стремлении к обретению нового статуса в принимающем обществе [Гузенина, Маршак, 2019]. Размышляя о причинах, препятствующих такому процессу, иммигранты полагают, что главные из них находятся в правовом поле (32%), особенно приоритетными такие проблемы признаются респондентами из Москвы, которые на первом месте среди ответов указали «правовую безнаказанность и криминализацию всех сфер жизни» (33%). Для иммигрантов из двух областных центров очевидными причинами, мешающими их скорейшей социально-культурной адаптации, выступают «раскол российского общества на бедных и богатых» (35 и 23% соответственно) и «несовершенство законодательства» (17% в обоих регионах) (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Что чаще всего служит препятствием в скорейшей социально-культурной адаптации иммигрантов в новой среде?», %

Варианты ответов	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Отсутствие равенства всех перед законом	35	31	30	32
Несовершенство законодательства	17	17	19	18
Правовая безнаказанность и криминализация всех сфер жизни	13	10	33	19
Слепое подражание Западу	0	6	7	5
Раскол общества на бедных и богатых	35	23	9	20
Другое (напишите)	4	12	7	9

Авторы исследования попытались выяснить уровень активности самих иммигрантов на пути собственной социокультурной адаптации, их желание понять и освоить культуру принимающего общества. В связи с этим респондентам был задан вопрос об их культурном досуге и частоте посещения культурных и спортивных мероприятий, выставок и концертов в России. Полученные экспериментальные данные говорят о том, что *респонденты практически ничего не предпринимают для своей скорейшей культурной адаптации*, «очень редко» (или «никогда») посещают концерты, выставки, особенно в регионах.

Справедливости ради заметим, что респонденты в областных центрах всё-таки периодически демонстрируют свой интерес к культурным мероприятиям. Так, иммигранты Пензы иногда ходят на концерты (46%) и экскурсии

(42%), в Тамбове, судя по полученным данным, ситуация более благоприятная, видимо она «привязана» к культурной атмосфере города, где за последние пять лет открылись многочисленные торговые центры с современными кино-театрами (70% респондентов Тамбова «регулярно» или «иногда» ходят в кино); ежегодно в городе проходят театральные фестивали (35% иммигрантов «иногда» ходят на театральные постановки), участвовавшие в опросе «иногда» посещают концерты на городской набережной (52%), где проходят многочисленные народные праздники, гуляния и ярмарки, при этом их посещение зачастую бесплатное или цена билета минимальна [Гузенина, 2018]. Таким образом, власти принимающего общества провинциальных городов заинтересованно привлекают иммигрантов к формированию имиджа области и города, пространства региональной культуры, где они ежедневно становятся, наряду с местными горожанами, реальными, а не формальными участниками социальной и культурной жизни города.

Выводы

Результаты исследования показывают, что иммигранты готовы перекладывать всю ответственность по их социально-культурной адаптации на государство, при этом сами местные власти занимают пассивную позицию, предпочитая жаловаться на несоблюдение их прав и гарантий. В то же время, равнодушие к российской культуре со стороны приезжих и несовершенство социальной политики по данному вопросу, по мнению авторов, является показательным фактором, препятствующим реальной социокультурной адаптации иммигрантов и характеризующим интеграционный потенциал принимающего сообщества как «низкий».

И, наконец, одним из фокусов исследуемой проблематики стал вопрос о роли СМИ в процессе социально-культурной адаптации иммигрантов. Здесь ответы респондентов так же негомогенны: иммигранты Москвы отмечают положительную роль СМИ и полагают, что газеты (26%) и радио (26%) помогают в интеграции в новую социально-культурную среду; жители Пензы и Тамбова так же отмечают позитивную роль телевидения в этом процессе (по 35% в обоих регионах). Отрицательную роль телевидения в провоцировании обострения отношений между иммигрантами разных национальностей подчеркнули респонденты Москвы (21%) и Тамбова (22%).

На основании проведенного исследования и полученных эмпирических данных, их сравнительного анализа с данными вторичных исследований, справедливо утверждение о том, что сегодня в России наблюдается сложный, поливалентный процесс социокультурной адаптации иммигрантов, при этом в каждом российском регионе он характеризуется аутентичной спецификой. Авторы полагают, что в России назрела необходимость разработки универсальной двухкомпонентной политики социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов, которая должна быть построена на фундаменте российской самобытности, мультикультурализма

и с учётом миграционных ошибок Евросоюза. Эффективность мер в этом случае обеспечивается включением в проблемное поле мероприятий, связанных с *обязательным изучением мигрантами русского языка и российской культурной традиции*, а также созданием информационного пространства для граждан принимающего сообщества, направленного на *формирование в России климата «позитивного принимающего пространства»*.

Константным основанием двухкомпонентной политики социокультурной адаптации и интеграции авторам видятся приоритет прав личности независимо от того, какую из сторон эта личность представляет (иммигрант или гражданин принимающего общества) и безусловное сохранение ценностных и духовных приоритетов традиционной культуры принимающего общества.

Список литературы

Волох В. А., Дмитриева Т. Н. Институциональные формы диалога власти и гражданского общества в контексте политики интеграции мигрантов (на примере Москвы) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 420–431.

Гузенина С. В. Городской праздник как атрибут регионального брендинга (на примере г. Тамбова) // Эстетика и прагматика рекламы – 2018. Материалы III Международного симпозиума. Пятигорск, 13–14 ноября 2018 г. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 60–66.

Гузенина С. В., Маршак А. Л. Трансформация понятия «родина» в процессе социокультурной адаптации иммигрантов // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 1. С. 58–64.

Дробищева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

Дробищева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.

Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? М.: Проспект, 2016. С. 8–28.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. [Электронный ресурс]: Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения: 19.07.2019).

Кузнецов И. М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 273–288.

Маршак А. Л. Проблемы социокультурной адаптации иммигрантов в современном российском обществе: экспертное измерение / Маршак А. Л., Горбунов А. А., Воропаева А. В., Коростелева Л. Ю. // Вестник Российской нации. 2018. № 6. С. 71–80.

Мигранты в Москве. Проблемы адаптации: монография / [А. В. Дмитриев и др.]. М.: Альфа-М, 2014. 144 с.

Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь / Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 34 с.

Назаров А. Д., Назарова Е. А. Гендерное измерение современных этномиграционных процессов: теоретико-методологические и коммуникативные аспекты // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 6. С. 48–66.

Обзор статистики рынка труда в Тамбовской области [Электронный ресурс]: TRUD.com. URL: <https://www.trud.com/tambovskaya-oblast/salary/67488.html> (дата обращения: 27.07.2019).

Общие итоги миграции населения Пензенской области [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. 2019. URL: <https://pnz.gks.ru/> (дата обращения: 17.07.2019).

Подопринова Н. Н. Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 – социология культуры. Подопринова Наталья Николаевна. Курск, 2005. 23 с.

Рождкова Л. В., Дубина А. Ш. Социокультурные компоненты трудового потенциала молодежи в современных условиях // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 6(71). С. 33–37.

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕврАзЭС // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 71–83.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций // [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. 2019. URL: http://tmb.gks.ru/wps/wcm/connect/osstat_ts/tmb/resources/9e5488004c8727bfbdc3bf915ce0328a/sredn_zp.pdf (дата обращения: 27.07.2019).

Дата поступления в редакцию: 12.08.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6807

The Social and Cultural Practices of Immigrant Adaptation: Notes on the Integration Potential of the Host Society

Arkadyi L. Marshak

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: marshak_al@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7180-9331, Web of Science ResearcherID: J-5340-2018, Scopus Author ID: 7005946864

Svetlana V. Guzenina

Candidate of Sociology, Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. Sovetskaya str., 6, 392012, Moscow, Russia. E-mail: dialog-lana@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2909-9513

For citation: Marshak, A. L., Guzenina, S. V. (2019). The Social and Cultural Practices of Immigrant Adaptation: Notes on the Integration Potential of the Host Society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 139–153. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6807

Abstract. This is an original research paper regarding immigrants' social and cultural practices within the context of adapting to the host society, in light of said society's integration potential. Based on the experimental data collected during studies in Moscow, Penza, and Tambov, along with a comparative analysis, we determined that the social and cultural adaptation of immigrants is

a multivalent phenomenon. Furthermore, we modeled the social and cultural profile of the average respondent, which varies by region; determined the trends in immigrants' social attitudes; analyzed their opinions on what future awaits them in Russia; and recorded respondents' attitudes towards the culture of the host society (Russian society). Sociologists point to the "problem areas" of modern immigration policy. The policy flaws are a fundamental factor that lowers the integration capacity of the host society.

We believe that it is essential to design a universal dual-component social and cultural policy for helping immigrants adapt and integrate themselves into society. We think it necessary to design this policy on a step-by-step basis, that prioritizes both individual rights and the cultural traditions of the host society. The effectiveness of its measures should be ensured by developing at least two essential components and including them into the adaptational "program field": the first component is a system of measures aimed at the gradual familiarization with the Russian language and Russian cultural traditions; while the second component is the creation of the special information-based sociocultural environment of a welcoming host society.

Keywords: sociocultural adaptation, immigrants, integration potential, host society, migration policy.

REFERENCES

Drobizheva L. M. *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federatsii. Opyt 20 let*. [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. 20 years experience]. M.: Novyj khronograf publ., 2013. 336 p. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Grazhdanskaya identichnost' kak uslovie oslableniya etnicheskogo negativizma. [Civic identity as a condition for weakening ethnic negativism]. *Mir Rossii*. 2017. T. 26. № 1. P. 7–31. (In Russ.).

Ivakhnyuk I. V. Nekotorye metodologicheskie i prakticheskie voprosy politiki integratsii migrantov v Rossii. [Some methodological and practical issues of integration policy of migrants in Russia]. *Integratsiya migrantov: vozmozhna li ona v sovremennom obschestve?* M.: Prospekt publ., 2016. P. 8–28. (In Russ.).

Guzenina S. V. Gorodskoj prazdnik kak atribut regional'nogo brendinga (na primere g. Tambova). [City holiday as an attribute of regional branding (on the example of Tambov)]. *Estetika i pragmatika reklamy – 2018. Materialy III Mezhdunarodnogo simpoziuma. Pyatigorsk, 13–14 noyabrya 2018 g.* Pyatigorsk: PGU publ., 2018. P. 60–66. (In Russ.).

Guzenina S. V., Marshak A. L. Transformatsiya ponyatiya «rodina» v protsesse sotsiokul'turnoj adaptatsii immigrantov. [Transformation of the concept of "homeland" in the process of socio-cultural adaptation of immigrants]. *POISK: Politika. Obschestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. 2019. № 1. P. 58–64. (In Russ.).

Kontseptsiya gosudarstvennoj migratsionnoj politiki Rossijskoj Federatsii na 2019–2025 gody. [Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025]. [Elektronnyj resurs]: Prezident Rossii: [veb-sajt]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (data obrascheniya: 19.07.2019). (In Russ.).

Kuznetsov I. M. Migranty v megapolise i provintsii: variativnost' realizatsii integratsionnogo potentsiala. [Migrants in the metropolis and the provinces: the variability of the implementation of integration capacity]. *Rossiya reformiruyuschayasya. Ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Institut sotsiologii RAN publ., 2008. Vyp.7. P. 273–288. (In Russ.).

Marshak A. L., Gorbunov A. A., Voropaeva A. V., Korosteleva L. Yu. Problemy sotsiokul'turnoj adaptatsii immigrantov v sovremennom rossijskom obschestve: ekspertnoe izmerenie. [Problems of socio-cultural adaptation of immigrants in modern Russian society: expert dimension]. *Vestnik Rossijskoj natsii*. 2018. № 6. P. 71–80. (In Russ.).

Migranty v Moskve. Problemy adaptatsii: monografiya. [Migrants in Moscow. Problems of adaptation]. M.: Al'fa-M publ., 2014. 144 p. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Politika integratsii migrantov v Rossii: vyzovy, potentsial, riski: rabochaya tetrad'. [Integration policy of migrants in Russia: challenges, potential, risks: workbook]. Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD). M.: Spetskniga publ., 2013. 34 p. (In Russ.).

Nazarov A. D., Nazarova E. A. Gendernoe izmerenie sovremennykh etnomigratsionnykh protsessov: teoretiko-metodologicheskie i kommunikativnye aspekty. [The gender dimension of modern atomisation processes: theoretical, methodological and communicative aspects]. *Kommunikologiya*. 2015. T. 3. № 6. P. 48–66. (In Russ.).

Obzor statistiki rynka truda v Tambovskoj oblasti. [Обзор overview of labor market statistics in Tambov region]. [Elektronnyj resurs]: TRUD.com. URL: <https://www.trud.com/tambovskaya-oblast/salary/67488.html> (data obrascheniya: 27.07.2019). (In Russ.).

Obshchie itogi migratsii naseleniya Penzenskoj oblasti. [General results of migration of the population of the Penza region]. [Elektronnyj resurs]: Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Penzenskoj oblasti. 2019. URL: <https://pnz.gks.ru/> (data obrascheniya: 17.07.2019). (In Russ.).

Podoprinova N. N. Sotsial'naya adaptatsiya migrantov k sotsiokul'turnoj srede regiona. [Social adaptation of migrants to the socio-cultural environment of the region]. Kursk publ., 2005. 23 p. (In Russ.).

Rozhkova L. V., Dubina A. Sh. Sotsiokul'turnye komponenty trudovogo potentsiala molodezhi v sovremennykh usloviyakh. [Socio-cultural components of youth labor potential in modern conditions]. *POISK: Politika. Obschestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. 2018. № 6(71). P. 33–37. (In Russ.).

Ryazantsev S. V. Trudovaya migratsiya v Rossii v usloviyakh integratsii v EvrAzES. [Labor migration in Russia in the context of integration into the EurAsEC]. *Voprosy ekonomiki*. 2008. № 6. P. 71–83. (In Russ.).

Srednemesyachnaya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov organizatsij. [Average monthly accrued wages of employees of organizations]. [Elektronnyj resurs]: Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tambovskoj oblasti. 2019. URL: http://tmb.gks.ru/wps/wcm/connect/osstat_ts/tmb/resources/9e5488004c8727bf915ce0328a/sredn_zp.pdf (data obrascheniya: 27.07.2019).

Volokh V. A., Dmitrieva T. N. Institutsional'nye formy dialoga vlasti i grazhdanskogo obschestva v kontekste politiki integratsii migrantov (na primere Moskvy). [Institutional forms of dialogue between the authorities and civil society in the context of the policy of integration of migrants (on the example of Moscow)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. 2017. T. 6. № 2A. P. 420–431. (In Russ.).

The article was submitted on August 12, 2019.